

Болтаевский Андрей Андреевич, Дроздов Сергей Валентинович,
Пионтовская Екатерина Валерьевна, Прядко Игорь Петрович

У ГОРОДА В ПЛЕНУ: ПРОТИВОРЕЧИЯ В РАЗВИТИИ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье анализируются некоторые аспекты взаимодействия города и деревни, дается оценка социально-психологической составляющей жизни современных городов. Актуальность поставленных в статье проблем определена динамикой современного урбанизма. Авторы указывают, что неравноправный обмен между городом и деревней является важной причиной социальных патологий. Основой философских поисков в современной урбанистике должно стать единение природы и социума.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 41-43. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 130.2

Культурология

В статье анализируются некоторые аспекты взаимодействия города и деревни, дается оценка социально-психологической составляющей жизни современных городов. Актуальность поставленных в статье проблем определена динамикой современного урбанизма. Авторы указывают, что неравноправный обмен между городом и деревней является важной причиной социальных патологий. Основой философских поисков в современной урбанистике должно стать единение природы и социума.

Ключевые слова и фразы: цивилизация; культура; городская среда; агрогорода; социальные девиации.

Болтаевский Андрей Андреевич, к.и.н.

Дроздов Сергей Валентинович, к.и.н.

Пионтковская Екатерина Валерьевна, к. филол. н.

Московский государственный университет пищевых производств

Boltaev83@mail.ru; rusich0605@yandex.ru; Kata15@rambler.ru

Прядко Игорь Петрович, к. культурологии

Московский государственный строительный университет

priadcko.igor2011@yandex.ru

У ГОРОДА В ПЛЕНУ: ПРОТИВОРЕЧИЯ В РАЗВИТИИ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ[©]

Современный человек держится устойчивого, но, в целом, малообоснованного убеждения, что города являются ключевым звеном прогресса, местом, где созданы все необходимые условия для раскрытия творческих способностей индивидов. Ведь считается, что города выступают в качестве краеугольного камня сформировавшейся индустриальной и формирующейся постиндустриальной цивилизации [4; 8]. Не будем забывать, что сам термин «цивилизация» восходит к латинскому понятию *civilis*, что означает «городской». Город, и в первую очередь город столичный, воспринимается как один из символов государства (например, в СМИ говорят: «Москва провела переговоры с Парижем»), под чем подразумеваются русско-французские переговоры), а это уже политический аспект его бытования. Городской образ жизни и в XXI в. сохраняет свою привлекательность. Именно поэтому наблюдается неуклонный рост городов, причем более быстрыми темпами это происходит в развивающихся странах. В 2008 году впервые на планете доля городского населения превысила сельское.

Процесс урбанизации, связанный с доминированием городского образа жизни, по оценке ряда экспертов, становится необратимым. К. Маркс и Ф. Энгельс в XIX в. исходили из уверенности, что устранение противоположностей между городом и деревней станет в будущем одним из важнейших условий общественного прогресса, при этом именно город послужит образцом, к которому должна стремиться сельская округа. Российские последователи Маркса в 1920-1930-е гг. мечтали о создании *агрогородов*, о внедрении в сельский быт и сельское производство передовых технологий. Находясь в русле таких мечтаний, Назым Хикмет прогнозировал: «... в конце концов... во всем мире не останется даже понятия — деревня». Весь земной шар будет своеобразным городом, наверное, уже в каком-то новом понимании этого слова. Город, который будет включать в себя сады, пашни, водоемы...» [9, с. 51].

Очевидно, что развитие современных городов отлично от идиллической картины, которую рисовали авторы XIX-XX вв. — политики, архитектоники, социальные мечтатели... Именно в городах наблюдается глубокое социальное расслоение, высока вероятность возникновения стрессовых ситуаций. В связи со всем этим и получил у нас распространение тезис: *Город — не для жизни...* Еще в начале XX века судебный статистик А. И. Трайнин писал: «С течением времени все более будут сглаживаться различия между городом и деревней. Но в чем будет заключаться эта нивелировка? Конечно, не в том, что город вернется к стадии натурального хозяйства. Напротив, деревня все более будет вовлекаться в меновой оборот и постепенно уподобляться городу. В таком случае, не стоим ли мы на пороге еще большего возрастания преступности?» [11, с. 26-27].

Поставленный вопрос имеет серьезные основания. Ведь урбанизация приводит к господству криминалитета; она ломает традиционные уклады, и она же отделяет человека от природы, в лоне которой он жил миллионы лет. Как известно, бурное развитие городов в Европе и Северной Америке происходило в XIX в., что было связано как с ростом промышленного производства, так и с механизацией сельского хозяйства, приводившей к появлению «свободных рук» в деревнях. Миграция в города вызывала резкий недостаток жилья. «Мне приходилось наблюдать нищету в худших ее видах и в нашей стране, и на континенте, но до посещения лабиринтов Глазго мне не верилось, чтобы в цивилизованной стране могло быть столько преступлений, нищеты и болезней. В ночлежках самого низкого сорта спят вперемежку на полу 10, 12, а то и 20 человек, мужчин и женщин всех возрастов, наполовину или совсем раздетых. Эти помещения, как правило, так грязны, сыры и ветхи, что никто бы не согласился поместить там свою лошадь» [Цит. по: 12, с. 276], — так безрадостно описывает в этот период шотландский город член правительственной комиссии Дж. К. Саймонс. Общую панораму английских городов того времени метко нарисовал Ф. Энгельс: «Улицы... обычно немощеные,

грязные, с ухабами, покрыты растительными и животными отбросами, без водостоков и сточных канав, но зато со стоячими зловонными лужами. Неправильная, беспорядочная застройка таких частей города мешает вентиляции» [Там же, с. 266]. Ему же принадлежат следующие слова: «Уже в самой уличной толкотне есть что-то отвратительное, что-то противное природе человека» [Там же, с. 270].

Многие отечественные авторы не жаловали города, давали довольно резкую характеристику городской и особенно столичной жизни. Основоположнику славянофильства А. С. Хомякову Санкт-Петербург виделся, как делится он в своих воспоминаниях, совершенно языческим, не русским, не православным городом, – местом, где христианского мученика ожидает смерть [7]. «Умышленным» городом аттестовал все ту же столицу Российской империи Ф. М. Достоевский – ему грезилось на его месте первозданное финское болото с медным всадником посередине [3]. Русский писатель, уроженец Первопрестольной (автор «Братьев Карамазовых») родился на Boжедомке), как никто другой чувствовал нездоровый дух Северной Пальмиры.

Крайне отрицательный вердикт городской жизни в целом давал философ и психолог, профессор Казанского университета Н. А. Васильев [10]. В городских цивилизациях казанский ученый усматривал черты вырождения и деградации человечества как биологического вида. Истоющая человека психически и физиологически, город становится причиной целого ряда болезней и социальных недугов. Детальный анализ городской жизни, который проделывает Н. А. Васильев, приводит его к выводу: *обречены те цивилизации, где город доминирует над деревней*. Победа города над деревней в индустриальную эпоху означала победу техники, созданной человеком, над ним самим. Создав город, человечество – так думал Васильев – создало своего рода инструмент для самоистребления. Социальный мыслитель напоминает, что в городах чрезвычайно высок процент самоубийств, растут преступность, проституция, неизбежными спутниками городской жизни стали наркомания и алкоголизм. Отметим в данной связи, что приблизительно в то же время, когда Васильев подверг анализу социальные процессы, протекающие в современном обществе, к проблемам девиантного поведения обратился представитель социологической мысли Запада Эмиль Дюркгейм. Васильев был глубоко убежден, что городская жизнь приводит к физическому вырождению индивидов, а потому городское население поколения становится все более больным, физически неполноценным. Город истокает психику людей.

Необходимость единения человека и природы была сформулирована в трудах британского мыслителя конца XIX – начала XX в. Э. Говарда, предложившего концепцию «города-сада». В ее основе было «создание новых городов, которые должны сочетать возможно более полным образом преимущества городской и сельской жизни» [1, с. VI]. Согласно его взглядам, оптимальным является город с числом жителей, не превышающим 30 тыс., при этом должны быть приняты меры, избавляющие от опасности переполнения и скученности городского пространства. Сельскохозяйственный пояс не должен использоваться для городских построек, а рост города должен осуществляться только основанием другого города. Большое внимание Говард уделял нашей стране: «Россия с ее огромными пространствами малозаселенной земли будет долго служить ареной для серии действительно блестящих экспериментов в области планомерного градостроительства» [Там же, с. V] (кстати, по схожей концепции в 1920-е гг. при обсуждении генерального плана столицы СССР архитектор Н. А. Ладовский предложил строить новую Москву рядом со старой [5, с. 387]).

Необходимость решения проблем и противоречий градопланирования осознается большинством представителей экспертного сообщества. Уже в документах ООН и других организаций, действующих на международном и глобальном уровне, в ухудшении обвиняются «существующий в мире экономический порядок, несовершенные модели развития, различия в запасах ресурсов, радиоактивное, промышленное и другие виды загрязнения, а также тенденции в области потребления в промышленно развитых и развивающихся странах» [6]. От загрязнения городской среды страдают прежде всего беднейшие слои населения, например, жители рабочих районов, обитатели зоны перехода (по концепции концентрических кругов Э. Берджесса). Отечественный историк и географ Л. Н. Гумилев приводит пример древнего Константинополя – города, находившегося в гармонии с природой, где люди жили не в квартирном плену, а в небольших домах, окруженных садами. «То есть Константинополь был город-сад. И когда я спорил с Покшишевским о том, что не урбанизация делает ущерб природе, а люди определенного склада, и привел ему в пример Константинополь, он, зная дело, сказал: –Ну, так ведь это же был город-сад?. А я говорю: –А кто вам в Москве мешает заниматься озеленением?» [2, с. 230-231].

Таким образом, споры о городе, удобном для жизни, продолжаются, но нет сомнения, что он должен быть тесно связан с природой. В каком направлении будет развиваться вектор урбанистической цивилизации, зависит, прежде всего, от нас с вами, от нашего желания создавать благоприятную биосферно-совместимую среду обитания.

Список литературы

1. Говард Э. Города будущего: репринтное воспроизведение издания 1911 г. М., 1992. VI+177 с.
2. Гумилев Л. Н. Струна истории. М.: Айрис-пресс, 2012. 608 с.
3. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание: роман. М.: Дрофа, 2001. 637 с.
4. Забродин Г. Д. Визуализация символов культуры в системе «человек – среда» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35). Ч. 1. С. 50-53.
5. Историки спорят: тринадцать бесед / под общ. ред. В. С. Лельчука. М.: Политиздат, 1989. 510 с.
6. Историческое развитие ценности прав человека [Электронный ресурс]. URL: <http://soc-work.ru/article/614> (дата обращения: 23.01.2014).
7. Любитель российской словесности [Электронный ресурс]. URL: <http://ifmir.info/homjakov.htm> (дата обращения: 23.01.2014).

8. Мухин А. С. Дом человека и божества: сакральные характеристики архитектурного объекта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38). С. 133-137.
9. Назым Хикмет. Я мечтаю... (заметки писателя об архитектуре) // Архитектура СССР. 1960. № 11.
10. Прядко И. П. Историко-философские воззрения Н. А. Васильева в контексте Серебряного века и в свете традиции восточно-христианской философии: дисс. ... канд. культурологии. М., 2004. 221 с.
11. Трайнин А. И. Преступность города и деревни в России // Русская мысль. 1909. № 7. С. 4-27.
12. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд-е 2-е. М., 1958. Т. 2. С. 231-517.

IN CITY CAPTIVITY: ANTAGONISMS IN DEVELOPMENT OF URBANISTIC CULTURE

Boltaevskii Andrei Andreevich, Ph. D. in History
Drozdov Sergei Valentinovich, Ph. D. in History
Piontkovskaya Ekaterina Valer'evna, Ph. D. in Philology
Moscow State University of Food Production
Boltaev83@mail.ru; rusich0605@yandex.ru; Kata15@rambler.ru

Pryadko Igor' Petrovich, Ph. D. in Culturology
Moscow State University of Civil Engineering
priadko.igor2011@yandex.ru

In the article some aspects of city and village interaction are analyzed, the assessment of the social-psychological part of modern cities life is given. The topicality of the stated problems is defined with the dynamics of modern urbanism. The authors note that unequal change between city and village is an important reason of social pathologies. The unity of nature and society should become the basis of philosophical searches in urbanistics.

Key words and phrases: civilization; culture; urban environment; agrocities; social deviations.

УДК 792.512.142

Искусствоведение

В статье анализируются процессы становления и развития четырех профессиональных театров Карачаево-Черкесской Республики. Показаны как общность интересов, так и локальные различия. Их деятельность тесно связана с социально-политической жизнью Республики, интегрирована в современный художественный процесс. Автор считает приоритетными постановки, демонстрирующие художественную привлекательность полилога, научное осмысление национальной идентичности и креативное освоение техник разных сценических школ.

Ключевые слова и фразы: театры народов КЧР; русский театр драмы и комедии; карачаевский театр; черкесский театр; абазинский театр; традиции; современность; глобализация.

Боташева Зинхара Биляловна, к. искусствоведения, доцент
Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований
zinkhara@mail.ru

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ[©]

Театральное искусство Карачаево-Черкесии малоизучено. До недавнего времени исследователи не имели возможности составить цельное мнение о развитии драматического искусства республики, поскольку ранее эта тема эпизодически освещалась только в периодической печати. С открытием отдела искусств в Карачаево-Черкесском институте гуманитарных исследований театральная лакуна постепенно стала заполняться публикациями культуролога З. Загаштоковой [4] и театроведа З. Хабичевой-Боташевой [13]. Несмотря на скудость информации, полезные сведения для данной работы были почерпнуты из книги З. Поздняевой [7] и юбилейной статьи режиссера Б. Тохчукова [12]. Рассмотрение локального театрального процесса в комплексе предпринимается автором впервые.

В Карачаево-Черкесии в настоящее время функционируют 5 государственных театров: русский театр драмы и комедии, карачаевский драматический театр им. Ш. Алиева, черкесский драматический театр им. М. Акова, абазинский драматический театр и ногайский драматический театр.

Образование национальных театров формировалось на рубеже XIX-XX вв., называемых учеными «переходными» периодами. Искусствовед М. Ю. Бакшеева представляет это время «разрывом между традиционной картиной мира и отклоняющимся от нее новым бытием человека». Она пишет о том, что в переходные этапы резко активизируются поиск новых средств, нащупывание новых путей развития искусства, а художественное творчество обогащает свой язык, расширяет возможности каждого отдельного вида, формирует новые формы синтеза, дает повод говорить о наступлении нового художественного цикла [1, с. 30-31].